A20 6/308
Almagrap

А 20
/ 308

А 20 б
308

ВОЗРОЖДЕНІЕ СѢВЕРА

(губерній: Архангельской, Вологодской и Вятской)

КЪ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЮ ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

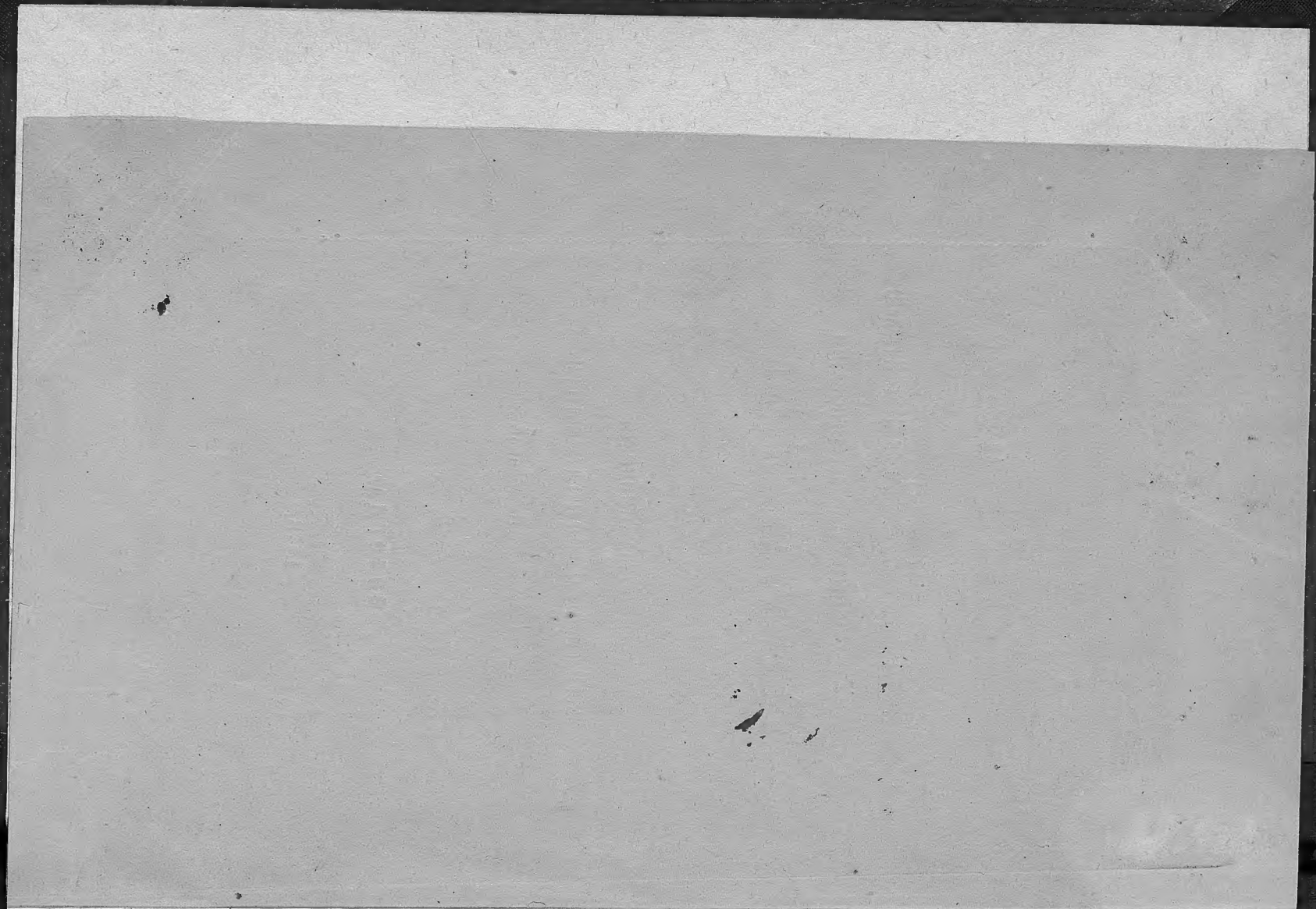
ВѢРНОПОДДАННИЧЕСКІЯ

МЫСЛИ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ

Владиміра Мордвинова.

ВОЛОГДА.

1876.



А20 6/308

ВОЗРОЖДЕНІЕ СѢВЕРА

(губерній: Архангельской, Вологодской и Вятской)

КЪ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЮ ЦАРСТВОВАНІЯ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

ВѢРНОПОДДАННИЧЕСКІЯ

МЫСЛИ И ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ

Владиміра Мордвинова.

ВОЛОГДА.

1876.

Въ типогр. Губ. Правлен.

753/5

БИБЛІОТЕКА

Дозволено Цензурой. Москва, 8 Ноября 1875 года.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
№ 18838
10 " VIII 1932

Мы русскіе, кажется, такъ еще живо помнимъ тиски татарскаго ига, а за тѣмъ, съ петровскихъ временъ, такъ въѣлось въ нашу плоть и кровь убѣжденіе, что безъ иностранцевъ нѣсть намъ спасенія, что все еще, считая нашу тысячулѣтнюю матушку Россію за несовершеннолѣтнюю дѣвочку, въ коротенькомъ платьицѣ, увѣрены, что добрые друзья наши: англичане, нѣмцы и пные и безъ насъ умѣютъ хозяйничать въ Россіи и эксплуатировать русскихъ добрыхъ людей. Мы, ежели не совсѣмъ спимъ, то пріятно дремлемъ во ожиданіи будущихъ благъ, которыя падутъ съ неба. Иногда, словно укушенные кѣмъ то въ какое нибудь чувствительное мѣсто, мы вскакиваемъ на ноги, начинаемъ кричать, составлять комитеты, опять кричать, кричать и кричать. Начнутъ писать мнѣнія, конспекты, проэкты, передавать ихъ изъ мѣста въ мѣсто, потомъ—стопъ машина!.... Конспекты и проэкты лежатъ, а мы опять дремлемъ, дремлемъ, дремлемъ. А тѣмъ временемъ, иностранцы, то тамъ, то здѣсь, на необъятномъ пространствѣ нашей матушки Россіи, обработываютъ себѣ дѣлишки.

Не раскапывая дѣлъ давно минувшихъ дней, возьмемъ за начало нашей свободной, разумной дѣятельности время царствованія нашего Царя Отца—Освободителя, Александра II-го, и зададимся вопросомъ: въ теченіи этаго двадцатилѣтія, много ли мы, русскіе, собственнымъ починомъ и капиталами развили своего богатства, своихъ производительныхъ силъ? Много ли осуществилось новыхъ, грандіозныхъ предпріятій безъ вмѣшательства иностранцевъ? Не они ли и теперь, какъ и прежде, приводятъ насъ къ нашимъ собственнымъ роднымъ мѣстамъ и поучительно говорятъ: вѣдь это у васъ сокровище? Не они

ли и теперь, какъ и прежде, пронюхавъ хорошее дѣло, вырываютъ его изъ нашихъ рукъ, собираютъ съ дѣла сливки, а намъ оставляютъ подонки? Положительно, идетъ все по старому. Мы кричимъ, споримъ, составляемъ засѣданія и комитеты,—а иностранцы являются въ извѣстный моментъ и дѣйствуютъ безъ крика, но навѣрняка тратятъ милліоны, а добываютъ десятки милліоновъ. Когда милосердный Государь нашъ Александръ II, всецѣло преданный благу Россіи, даровалъ намъ самоуправленіе въ великомъ, благодѣтельномъ учрежденіи земства,—сколько надеждъ было основано на земствѣ, сколько добра ожидали отъ земства, въ дѣлѣ развитія народнаго богатства, въ дѣлѣ развитія новыхъ предпріятій и разширенія промышленной дѣятельности и,—какъ коварно лопнули многія и многія, прекрасныя надежды.

Еще на Югѣ Россіи, на Юго-востокѣ, на Кавказѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири и въ Ташкентскомъ краѣ копошатся наши капиталисты; русскіе предпріимчивые люди ворочаютъ мозгами и въ будущемъ, въ далекомъ будущемъ, мерещатся милліарды въ туманѣ. Но, Сѣверъ Россіи,—эта колыбель непочатаго и неисчерпаемаго богатства, положительно или гибнетъ, или покоится глубокимъ сномъ, и врядъ ли настанетъ время, чтобы русскій умъ и русскій рубль пришли къ нему на помощь. Здѣсь, въ этой странѣ баснословныхъ сокровищъ, даже и въ будущемъ, въ отдаленнѣйшемъ будущемъ, не видно ничего отраднаго, ничего, что послужило бы къ развитію и процвѣтанію края. И чему удивляться? Сѣверный край, къ стыду русскихъ, менѣе всѣхъ знакомъ русскимъ. Многія свѣдѣнія, которыя имѣютъ о немъ не только частные люди, но даже Географическое общество и Центральный статистическій комитетъ, заключаютъ въ себѣ массу невѣрныхъ данныхъ и не только не могутъ служить на пользу при рѣшеніи какихъ нибудь практическихъ вопросовъ, но, напротивъ,

служатъ къ полнѣйшему вреду для края и разбиваютъ всякое энергичное желаніе посвятить краю и свои труды, и свои капиталы. Покамѣсть только въ прекрасномъ сочиненіи г. Максимова „Годъ на Сѣверѣ“ можно найдти много правды. Хотя общее впечатлѣніе, вынесенное г. Максимовымъ, весьма грустное, но ни гдѣ не отзывается безнадежною возможностью развить производительныя силы края.

Правительство давно обратило свое заботливое вниманіе на Арангельскую губернію и въ настоящее время дѣйствительно сдѣлано много улучшеній, но все сдѣланное, какъ оно ни полезно, далеко не полно и положительно не можетъ даже назваться прочнымъ основаніемъ къ развитію благосостоянія цѣлаго края. Да и можетъ ли правительство своими единственными силами, воззвать къ жизни цѣлый край, который занимаетъ площадь въ 673,692 квадратныхъ верстъ, за исключеніемъ острововъ, а съ островами пространство до 775,386 квад. верстъ? Для правительства немыслимо, минуя другія части Россіи, болѣе или менѣе нуждающіяся въ его пособіи, употреблять средства на одинъ только край, да и то на такой край, который представляется правительству какъ страна, большею частію, неспособная къ воздѣлыванію, бѣдная растительностью, каменистая, болотистая, не имѣющая удобныхъ путей сообщенія, нуждающаяся въ населеніи? Такова печальная картина официальнаго отчета о краѣ. Въ томъ видѣ, какъ онъ есть въ настоящую минуту, картина, къ сожалѣнію, правдивая, но въ тоже время это есть край, о которомъ, вопреки такого отчета, должно сказать, что это страна на значительномъ пространствѣ способная къ воздѣлыванію, поражающая дивною растительностью и минеральнымъ богатствомъ; страна, гдѣ скотоводство можетъ быть развито такъ, какъ оно развито, напримѣръ, въ Америкѣ, въ Урагуаѣ—страна, которую насѣлить легко и не въ ущербъ другихъ мѣстностей Россіи. Но, стало быть, или

офиціальные отзывы не вѣрны, или послѣдняя картина есть только плодъ разгоряченнаго воображенія? И отчеты вѣрны и послѣдняя картина правдива. Дѣло все въ томъ, что и отчеты различныхъ учрежденій и лицъ, и даже администраціи края, часто говоря о странѣ вообще,—говорятъ только о той части, которая ей болѣе знакома. И опять таки дѣло все вертится на томъ, что не только постороннее лицо, которое судитъ и рядитъ о краѣ по печатнымъ извѣстіямъ, но и мѣстныя власти рѣшительно не знаютъ всего края, во всей необходимой подробности, а потому и судятъ о немъ ошибочно и выводятъ неправильныя заключенія. Отъ чего въ настоящее время сохраняется еще такое непростительное невѣденіе—незнаю, но прежде на то была причина довольно основательная и важная. Покрайней мѣрѣ, лѣтъ за 25 тому назадъ и во времена давно, давно прошедшія,—такого невѣденія и жалкаго ошибочнаго мнѣнія желали иноземцы, преимущественно англичане и голландцы. Они всѣми силами старались препятствовать развитію Сѣвера. Ниже приведемъ тому доказательства.

И такъ, чтобы воспользоваться баснословными богатствами Сѣвера Россіи, надо расчитывать только на частную предпріимчивость, опирающуюся на полнѣйшее содѣйствіе и покровительство правительства. За послѣднимъ дѣло не станетъ, но въ первомъ можно, и должно сомнѣваться. Русскій капиталистъ прежде всего капиталистъ осторожный, нерискованный, а потомъ уже патріотъ, конечно въ дѣлѣ промышленности. За чѣмъ же онъ, ради патріотизма, пойдетъ бросать свои деньги на отысканіе какихъ то невѣдомыхъ сокровищъ? Г. Казначеевъ, откровенно высказался. На запросъ высшаго правительства о производительныхъ силахъ Архангельской губерніи, онъ отвѣчалъ: „Воскресить и поднять на Сѣверѣ промыслы, торговлю, мореходство—невозможно при совершенномъ безлюдіи, тупости и негодности административнаго элемента „(см. Сѣверъ Россіи

соч. Сидорова).“ Какія бы жертвы не приносило правительство, или частные предприниматели, чтобы оживить край развитіемъ промышленной дѣятельности,—всѣ эти жертвы не принесутъ краю пользы, ежели будутъ тормозиться необразованностью и своеволіемъ. А что слова губернатора Казначеева примѣнимы и къ настоящему порядку, сошлюсь на 83 № Архангельскихъ губернскихъ вѣдомостей (16 окт. 1871 г.). Въ немъ помѣщена статья, подъ заглавіемъ: „Замѣтки для занимающихся смолокуреніемъ въ Архангельской губерніи.“ Этой замѣткѣ предшествуетъ другая статья, передовая, начинающаяся слѣдующими словами: „Ниже *я* помѣщаю замѣтку и пр. Далѣе: дѣло тор„мозиться монополіей купцовъ (отчего не прибавлено ино„странцевъ?), стѣсненіемъ полицейскихъ чиновниковъ и не„знаніемъ технической стороны дѣла чиновниками, штрафую„щими на Сѣверѣ это производство. Не хочется всему этому „вѣрить, но факты ясны и убѣдительны; остается желать, что„бы подобные факты не коробили бы душу читателю и не „приводили бы его къ негодованію.“

Не къ одному смолокуренію относится убійственный произволъ монополистовъ купцовъ — иностранцевъ.

Стало быть, надо расчитывать на одно: на капиталы и на разумную предпріимчивость иностранцевъ. Вглядѣвшись по пристальнѣе въ дѣйствія иностранныхъ факторій въ Архангельской губерніи, можно сказать утвердительно, что ранѣе или позднѣе, но иностранная дѣятельность явится облагодѣтельствовать нашъ Сѣверъ, и именно на томъ пространствѣ, о которомъ и не мечтаетъ Архангельская администрація. Но, избави Богъ Россію отъ этихъ благодѣтелей. Примѣръ на Сѣверѣ уже есть. Возмемъ лѣсное дѣло. Сердце обливается кровью, видя какъ за гроши, отданные Россіи, англичане наживаютъ милліоны. Возмемъ другой примѣръ изъ временъ болѣе отдаленныхъ. Многіе ли знаютъ грустную исторію уступки нами Варангер-

скаго моря? Варангеръ, въ 1826 году, былъ русскою землею. Чтобы судить о значеніи этой уступки, приведемъ сказанное Норвежскимъ профессоромъ Вульсбергомъ, въ его описаніи сосѣднихъ съ нами береговъ Норвегіи. Онъ говоритъ: „Варангерское море есть громаднѣйшая пашня неисчерпаемаго богатства, которую, и не засѣвая, можно ежегодно пожинать въ такомъ размѣрѣ, въ какомъ кто пожелаетъ.“

Какъ прежде, такъ и теперь, иностранцы употребляютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы, или препятствовать развитію нашихъ промысловъ, или скрутить русскую торговлю существующими промыслами, и взять ее въ свои монопольныя руки. Вотъ два примѣра изъ временъ давно минувшихъ и изъ настоящаго времени:

1. Не всѣмъ вѣроятно извѣстно, къ какимъ беззастѣнчивымъ способамъ прибѣгали иностранныя державы, когда дѣло шло о развитіи русскими китоловнаго промысла.

До Петра Великаго, въ водахъ нашего Сѣвернаго океана, голландцы свободно промышляли китовъ. Петръ 1-й, указомъ 1723 года 7 ноября, воспретилъ голландцамъ производить китоловный промыселъ и повелѣлъ устроить и открыть Кольское китоловство, на счетъ казны. Смерть Петра Великаго пресѣкла китоловное предпіятіе, которое хотя и поддерживалось Екатериною I, но безуспѣшно. Три китоловные корабля, подъ управленіемъ голландскихъ гарпунеровъ съ 1727 года по 1731 г. выходили въ море ежегодно изъ Кольскаго рейда, но во время своего существованія поймали только 4-хъ китовъ. Коллегія, производя слѣдствіе о причинахъ такой неудачи, формальнымъ постановленіемъ своимъ обвинила иностранцевъ, которые, по мнѣнію ея, имѣли тайныя инструкціи голландскихъ китолововъ и получали значительную плату за то, чтобы не только не размножать въ Россіи китоловныхъ промысловъ, но всѣми силами стараться уничтожить ихъ. Въ послѣдствіи, графъ Алек-

сандръ Воронцовъ возымѣлъ мысль возобновить русское китоловство. Для этой цѣли, онъ на свой счетъ соорудилъ судно. Но это патріотическое предпріятіе не имѣло успѣха. Наконецъ, въ 1805 году, министръ комерціи, графъ Румянцевъ снова возобновилъ русское китоловство, но иностранцы уничтожили этотъ промыселъ уже прямо открытою силою. Китоловный корабль нашъ, первый разъ вышедшій въ Сѣверный океанъ, изъ Кольской губы, былъ сожженъ въ томъ же 1805 году, англійскимъ крейсеромъ, подъ французскимъ флагомъ.

Здѣсь умѣстно будетъ прибавить: 1.) Еще очень въ недавнемъ времени, оффиціальный журналъ министерства государственныхъ имуществъ и бывшій Архангельскій губернаторъ князь Гагаринъ называли неучами лицъ, указывавшихъ на возможность и полезность развитія у насъ китоловства въ Сѣверномъ океанѣ. 2.) 1870 года Іюля 6-го, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, въ г. Вадлэ, видѣлъ у самаго берега 30 китовъ, уже пойманныхъ въ нашихъ водахъ, норвежцемъ Фойномъ, при чемъ, по свидѣтельству самаго Фойна оказалось, что отъ каждаго переработаннаго кита, онъ получаетъ чистаго дохода отъ 3-хъ до 5-ти тысячъ рублей.

2. А вотъ образчикъ современной торговой, монопольной дѣятельности иностранцевъ: Взглянемъ на смоляной промыселъ. Съ 1703 года по 1726 годъ Архангельская смольчуга была казеннымъ товаромъ. Съ 1726 года по 1740 г. промыселъ этотъ былъ объявленъ вольнымъ. Съ 1740 по 1770 годъ смоляной торгъ снова поступилъ въ казенное управленіе. Въ 1760 году, промыселъ былъ отданъ въ откупное содержаніе генералъ аншефу Нарышкину, а въ 1768 году—объявленъ вольнымъ. Въ царствованіе Петра Великаго Архангельскій портъ отпускалъ смолчуги до 5100 бочекъ, 8-ми пудоваго вѣса. Въ 1770 году отпускъ усилился до 50,000 бочекъ. Въ настоящее время, въ Архангельской губерніи, существуетъ около 30 смоло-

куренныхъ заводовъ, да около 10 заводовъ пековаро-скипидарныхъ. Первые выдѣлываютъ товара на сумму до 2500 руб., вторые на сумму около 30,000 руб. Положительно всѣ смолокуры въ рукахъ нѣмецкихъ конторъ, которыя выдаютъ впередъ деньги на уплату попенныхъ денегъ. Въ 1872 году, нѣмцы сговорились взять смолу за самую низкую цѣну. На счастіе бѣдныхъ смолокуровъ явился купецъ Калининъ. Онъ разбилъ планъ нѣмцевъ и осмѣлился спасти крестьянъ, скупивъ всю смолу по дорогой цѣнѣ.

Въ большой зависимости отъ иностранцевъ торговля хлѣбомъ, льномъ, пенькою.

Взглянемъ на промыслы Архангельской губерніи.

Въ главѣ промысловъ Архангельской губерніи стоитъ, безспорно, по суммѣ оборотнаго капитала, лѣсной промыселъ. Лѣсная торговля вся въ рукахъ нѣсколькихъ капиталистовъ—иностранцевъ. Внимательно прослѣдя ходъ этой торговли за послѣднее десятилѣтіе, безпристрастный судья придетъ къ самымъ неутѣшительнымъ выводамъ: Громадная польза иностранцамъ, жалкое, безвыходное положеніе русскихъ рабочихъ силъ и грустная будущность для населенія края! Мелкіе русскіе капиталисты, хотя и знаютъ всю выгоду лѣсной торговли, но настоящій способъ сбыта задавитъ всякую конкуренцію. Лѣсное дѣло, по своему громадному значенію на благосостояніе края, въ настоящее время, положительно стоитъ не на своей почвѣ. Настоящее значеніе лѣснаго дѣла, заключается только въ торговлѣ лѣсомъ, въ распиловкѣ бревенъ на доски, да въ производствѣ смолы и пека. Но развѣ таково истинное примѣненіе лѣснаго дѣла, которое въ Архангельскомъ краѣ, есть лѣсной вопросъ государственной важности?

Бывшій Архангельскій губернаторъ, г. Качаловъ, предложилъ правительству учредить мореходные классы, и от-

крыть портъ близь острова Кильдина. Нельзя не сочувствовать этому истинно-патріотическому предложенію, которое впрочемъ еще 12 лѣтъ тому назадъ, (какъ увидимъ ниже) было уже заявлено правительству, и находилось на разсмотрѣніи тогдашняго Архангельскаго губернатора. Предложеніе г. Качалова укрѣпляетъ въ убѣжденіи, что и г. Качаловъ, какъ истинный дѣятель на пользу Архангельскаго края, хорошо понялъ, какое вліяніе, можетъ и должно имѣть лѣсное дѣло на процвѣтаніе торговли. Лѣсному дѣлу суждено получить развитіе въ чрезвычайно различныхъ видахъ и примѣненіяхъ къ добыванію и сбыту другихъ производительныхъ силъ Архангельскаго края, къ учрежденію русскаго торговаго флота.

Выше мы упомянули о смолокуренномъ производствѣ. Какую жалкую картину представляетъ эта часть лѣснаго дѣла, ежели мы возьмемъ за образецъ смолокуреніе въ Швеціи и даже у насъ въ Финляндіи. Ежели Англія и Швеція, получая смолу, между прочимъ и изъ Архангельска находятъ огромную пользу, подвергая эту смолу сухой перегонкѣ, то не есть ли это новое, и въ то же время очень старое, ясное доказательство тому, что продукты не слѣдуетъ продавать въ сыромъ видѣ, а необходимо переработывать ихъ въ болѣе цѣнные?

Въ Архангельской губерніи отвергнуты всѣ улучшенія въ смоляномъ производствѣ. Производители не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о драгоцѣнныхъ продуктахъ, получаемыхъ при сухой перегонкѣ лѣса.

Въ Швеціи приготовляется въ огромномъ количествѣ ламповое масло, которое сильно соперничаетъ съ петролеумомъ и фотогеномъ. Масло это есть скипидаръ, очищенный особеннымъ образомъ; оно горитъ и ярче, и продолжительнѣе петролеума. Масло это стоитъ около 6 коп. за фунтъ, и 70 фун. этого масла замѣняютъ 100 фунтовъ петролеума. Изъ про-

дуктовъ смолокуренія, добываемыхъ при сухой перегонкѣ, особенно замѣчательны: смазочное масло для машинъ, которое совершенно замѣняетъ деревянное масло и стоитъ всего 12 коп. за фунтъ, древесный спиртъ, креозотъ, разные лаки, креазотовая смола, терпентинное масло, пековое масло, варъ, древесно-уксусная кислота, ея соли и т. д. Въ Архангельской губерніи, при громадномъ обиліи лѣснаго матеріала, и понятія не имѣютъ о производствѣ поименованныхъ продуктовъ.

Здѣсь кстати упомянуть еще объ одной отрасли лѣсныхъ доходовъ, совершенно не развитой въ Архангельскомъ краѣ,—о поташенномъ производствѣ.

Въ Бѣло-морской Кореліи съ начала іюня до августа стоитъ обыкновенно жаркая и сухая погода, способная для выжиганія золы. Ежели производство поташа приноситъ пользу въ Казанской губерніи, гдѣ успѣхи земледѣлія далеко выше Архангельской,—то развитіе этой отрасли лѣсныхъ доходовъ въ Кореліи доставитъ промышленникамъ не малую выгоду. Бѣломорскій корелякъ въ теченіи 40 дней могъ бы заработать до 60 рублей. Корельскій поташъ на морскихъ рынкахъ долженъ быть дешевле Казанскаго не менѣе какъ на 25%. Кромѣ древеснаго поташа можно добывать въ Бѣломорской Кореліи поташъ и соду изъ разныхъ морскихъ и лѣсныхъ травъ напр.: изъ солянокъ и папортника. Корельскіе лѣса изобилуютъ папортникомъ двухъ родовъ, орлякомъ (ptenis aquilina) и многоголовникомъ (polipodium filix). Оба они достигаютъ замѣчательной величины, и на огромныхъ пространствахъ густо покрываютъ рыхлую и влажную почву. Нужно замѣтить, что отъ сожженія морскихъ травъ,—которыя въ мѣстахъ отмѣлыхъ, волненіемъ смываются со дна морскаго и въ большомъ количествѣ выбрасываются,—въ сѣверной Франціи производится отличная сода, извѣстная подъ названіемъ, soude de Varec.

Послѣ лѣснаго промысла, по цифрѣ сбыта, идетъ рыбный промыселъ.

Грустная исторія китоловства пояснена выше. Не смотря, что въ настоящее время, въ нашихъ водахъ китовъ водится значительное множество, мы, русскіе, не пользуемся этимъ богатствомъ. А иностранцы ищутъ подобныхъ заработковъ среди льдовъ полярныхъ и въ моряхъ отдаленнѣйшихъ отъ ихъ отечества.

Акулій промыселъ, подобно китоловному, въ полномъ застоѣ. Между тѣмъ, г. Сидоровъ, въ публичномъ докладѣ своемъ въ русскомъ торгово-промышленномъ обществѣ, свидѣтельствуетъ, что партія норвежцевъ, въ 5 человѣкъ, въ теченіи 10-ти дней, заработала на нашихъ водахъ, на добычѣ акульяго жира, по 300 руб. въ сутки на человѣка.

Грустны результаты и сельдяныхъ промысловъ въ Архангельскомъ краѣ. Сельдяная промышленность наша на Бѣломъ морѣ далеко еще не развита, а въ Сѣверномъ океанѣ едва начата. Положительно можно сказать, что въ Архангельской губерніи рѣшительно нѣтъ сельдей, которыя могли бы выдержать конкуренцію съ сельдями иностраннаго посола. Россія платитъ ежегодно громадную сумму за привозныя сельди. Стало быть, поставить бѣломорскую сельдяную промышленность въ то положеніе, которое она должна занимать,—значитъ, не только создать новый источникъ богатства для рабочихъ силъ Архангельской губерніи, но и сдѣлать важное прирощеніе въ торговомъ балансѣ государства.

Кстати указать здѣсь на слѣдующія слова норвежскаго офиціальнаго источника: „Въ 1869 году, въ русскихъ водахъ находилось до 1000 норвежскихъ судовъ. Люди заработали у русскихъ береговъ по 135 руб. на человѣка, собственно только отъ ловли рыбы. Весь ихъ уловъ рыбы офиціально оцѣнивается самими норвежцами въ 1,700.000 рублей.“ Эта цыфра краснорѣчивѣе всякихъ фразъ.

Объ руку съ рыболовствомъ идетъ солевареніе. И тутъ, опять натыкаешся на жалкую картину. Было время когда въ Архангельской губерніи вываривалось соли до 800,000 пудовъ. Производство это было подорвано наложеніемъ акциза на вываріваемую соль и наложеніемъ дорогой попенной платы на дрова, потребныя для солеварницъ. Когда промыселъ былъ, такъ сказать, парализованъ,—то найдено было полезнымъ не только уменьшить пошлину за привозную заграничную соль, но, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дозволить даже безпошлинный ввозъ иностранной соли. Изъ числа существующихъ въ настоящее время солеварницъ и заводовъ три, четыре, кое какъ соотвѣтствуютъ своему назначенію, остальные положительно ниже всякой критики. Нѣтъ никакого техническаго знанія дѣла и соль бѣломорская весьма неудовлетворительна. Бѣломорскіе рыбопромышленники употребляютъ почти исключительно соль заграничную. Правда, что эта соль и дешева и для посола хороша, но развѣ довольствоваться ею безусловно не значитъ подчинить бѣломорскіе рыбные промыслы зависимости иностранцевъ? Соль, вываріваемая въ Архангельской губерніи, весьма неудовлетворительна: ноздревата, сѣра, слаба и часто въ посолѣ рѣшительно портитъ рыбу. Но фактъ этотъ вовсе не доказываетъ, чтобы на Бѣломъ морѣ нельзя было разработывать соли хорошей, при техническомъ улучшеніи варницъ. Напротивъ, слѣдующее обстоятельство давно уже доказало возможность вываривать соль хорошаго качества изъ бѣломорскаго разсола. Въ 1838 году, по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ, чиновникъ Архангельской Казенной Палаты Богуславъ и Кольскій окружный начальникъ Юдицкій, въ Корельскомъ селеніи Кольскаго уѣзда, въ нарочно приготовленной модельной сковородѣ, вываривали соль и чрезъ 18 часовъ постояннаго кипѣнія разсола, получили нѣсколько фунтовъ прекрасной соли: бѣлой, плотной и крѣпкой. Часть этой соли

была употреблена на посолъ свѣжей трески, которая вышла отличная, другая часть соли была представлена въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Въ Архангельской губерніи около 280,000 жителей. Полагая по 20 ф. соли на душу въ годъ для домашняго обихода, для посола хозяйственной провизіи и солонины, отпускаемой за море, выйдетъ, что Архангельская губернія употребляетъ на эти предметы 140,000 пуд. соли. Но губернія эта не земледѣльческая и расходъ соли въ народѣ не ограничивается однимъ домашнимъ потребленіемъ. На Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ вылавливается около 1,000,000 пудъ рыбы, составляющей предметъ торговли, какъ то: трески, палтусины, пикшуи, сельдей и пр. Ежели положить на посолъ рыбнаго товара только по 6 фунтовъ на каждый пудъ, то выйдетъ, что на эту потребность Архангельская губернія расходуетъ ежегодно 150,000 пудовъ, а вмѣстѣ съ домашнимъ обиходомъ до 290,000 пуд. Эта цифра уменьшенная. Устройство солеварницъ въ Архангельской губерніи принесетъ огромную пользу. Но при устройствѣ ихъ надо умѣть выбрать удобное урочище. Разсолъ не всегда одинаковой силы. Есть варницы, напр. Красногорская, гдѣ крѣпость разсола доходитъ по аерометру только до $2^1/_2{}^0$, но есть за то и такіе урочища, гдѣ онъ имѣетъ силу въ 5^0 и 6^0, а въ соляныхъ источникахъ 10—13 и болѣе градусовъ. Надо вспомнить, что Бѣлое море имѣетъ береговаго пространства до 2500 верстъ. На этомъ протяженіи есть много урочищъ такихъ, гдѣ по близости нѣтъ не только рѣкъ, но и самыхъ мелкихъ ручьевъ, стало быть разсолъ морской, не разжиженный рѣчною водою и густъ и соленъ.

Мезенскій край чрезвычайно богатъ соляными угодьями, въ особенности по рѣкѣ Ухтѣ, гдѣ ключи сами собою выбиваютъ на поверхность, но разработкѣ нигдѣ не подвергались. Правда, въ Мезенскомъ уѣздѣ по берегамъ Сѣвернаго океана

весьма мало лѣсовъ, необходимыхъ для солеваренія, за то въ Мезенскомъ краѣ залегаетъ каменный уголь.

Ежели правительство найдетъ возможнымъ снять, на извѣстное хотя число лѣтъ, акцизную пошлину съ тѣхъ солеварницъ, которыя будутъ въ состояніи замѣнить совершенно соль иностранную,—то такая мѣра непремѣнно улучшитъ и разовьетъ соляный промыселъ. Положительно можно сказать, что жалкіе результаты рыбныхъ промысловъ въ Запечерскомъ краѣ объясняются только недостаткомъ соли. Отъ развитія соленаго промысла зависитъ также выдѣлка кожи, мыла, стекла и вообще многихъ химическихъ производствъ.

Перейдемъ теперь къ такому предмету, о которомъ говорить можно только скрѣпя сердце. Дѣло идетъ о минеральныхъ богатствахъ Архангельской губерніи. До сего времени, ни одинъ изъ Архангельскихъ губернаторовъ не обращалъ вниманія высшаго правительства на эту отрасль неисчерпаемаго богатства. Неужели ни одному изъ начальниковъ края не приходило на умъ, что кораблестроеніе (стало быть и новое примѣненіе лѣснаго промысла), и образованіе комерческаго флота на Сѣверѣ — не мыслимы до тѣхъ поръ, пока не начнется горное производство въ Архангельской губерніи, въ которой и начался первый горный промыселъ въ Россіи? Въ число такихъ администраторовъ края нельзя включать одного только—тайнаго совѣтника Качалова.

Минуя вопросъ о добываніи золота и серебра, не говоря о мѣдныхъ рудахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя даютъ болѣе 50% чистой мѣди (на это англичане уже обратили свое вниманіе и конечно приберутъ это богатство въ свои руки), слѣдуетъ перейти прямо къ насущному вопросу о желѣзѣ.

Съ 1830 года, на Западѣ началось усиленное производство желѣза. Въ теченіи сорока лѣтъ Англія, Франція, Швеція, Бельгія и Сѣверная Америка развили этотъ промыселъ въ гро-

мадныхъ пропорціяхъ. Въ Россіи многіе заводы уничтожились, а нынѣ дѣйствующіе, хотя и возвысили производство, но въ итогѣ выкавывается желѣза не болѣе какъ и за 60 лѣтъ тому назадъ. Производство чугуна, желѣза и желѣзныхъ издѣлій не удовлетворяетъ надобности государства.

По Печорѣ, Ижмѣ и Усѣ въ необъятныхъ массахъ залѣгаютъ желѣзныя руды. А какъ богата имп Бѣломорская Корелія! Для примѣра возьмемъ Маслозерскую волость. Крестьяне выдѣлываютъ топоры, косы, косули, ножи и винтовки. Маслозерское желѣзо выдѣлывается очень просто: болотная руда бросается въ плавильный горшокъ и чрезъ нѣсколько часовъ поспѣваетъ масса, которая превращается въ полосовое желѣзо подъ крестьянскимъ молотомъ. Такимъ образомъ работникъ въ день можетъ достать не болѣе 10 фунтовъ. Но, каковы были бы результаты, ежели бы руда обжигалась и плавилась въ заводскихъ печахъ! Въ Архангельской губерніи нѣтъ ни одного желѣзоподѣлательнаго завода. Да и какъ они могутъ устроиваться тамъ, гдѣ русскихъ капиталовъ нѣтъ, а капиталы иностранныхъ факторій конечно не могутъ быть направлены на производительность, на благо края.

Въ настоящее время, даже необходимыя въ каждомъ домѣ вьюшки, заслонки, сковороды, плиты, утюги и пр. доставляются въ Архангельскъ изъ Ярославля, или ежели и дѣлаются на мѣстѣ, то большею частію изъ привознаго желѣза.

На бывшія казенныя корабельныя верфи доставлялось желѣзо Гороблагодатское, которое совершало вояжъ въ нѣсколько тысячь верстъ, по разнымъ рѣкамъ и отчасти горою. Это желѣзо поспѣвало въ Архангельскъ въ двѣ навигаціи; доставка его почти удвоивала стоимость груза. Кромѣ того желѣзо, при перевозкѣ водою, подвергалось опасности потонуть, какъ это и случилось съ казеннымъ желѣзомъ, слѣдовавшимъ изъ за уральскаго хребта въ 1846 году. Въ желѣзѣ случался и не-

достатокъ, затруднявшій и самую постройку казенныхъ судовъ.

И все это совершалось и совершается на пространствѣ губерніи, гдѣ нѣтъ почти уѣзда, который бы не изобиловалъ нетронутымъ мѣсторожденіемъ желѣзныхъ рудъ. Теперь Архангельскія болота,—мѣста съ несмѣтными своими запасами горючаго матеріала,—составляютъ капиталъ мертвый для государства, но съ постояннымъ развитіемъ горнозаводской промышленности, пріобрѣтутъ полезное значеніе и для промышленности и для государства. Архангельское желѣзо не могло бы встрѣтить вреднаго для себя соперничества. При устройствѣ желѣзнодѣлательныхъ заводовъ въ Архангельскомъ краѣ неминуемо возникнуть частныя, а можетъ быть и казенныя верфи, имѣя и лѣсъ и желѣзо подъ руками, стало быть, имѣя всегда возможность дешевле и усиленнѣе производить свои постройки даже по внезапнымъ указаніямъ неотложныхъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ учрежденіе желѣзнодѣлательныхъ заводовъ въ Архангельской губерніи положитъ прочное основаніе бѣломорскому торговому флоту и судостроенію.

Остальные промыслы Архангельской губерніи суть: оленеводство, скотоводство и промыслы птичій и звѣриный.

Оленеводство въ Мезенскомъ и Кемскомъ уѣздахъ Архангельской губерніи, хотя и составляетъ важную отрасль хозяйства и благосостоянія, но и этотъ промыселъ пребываетъ въ состояніи далеко не удовлетворительномъ. Оленій табунъ умножается вдвое въ теченіи 4-хъ лѣтъ. Истраченный за покупку стада капиталъ приноситъ 25% чистой прибыли. Между тѣмъ, прослѣдя эту вѣтвь хозяйства за послѣдніе десять лѣтъ, мы увидимъ, что число оленей, къ сожалѣнію, не только представляетъ почти одну и туже цифру, но за послѣдніе три года уменьшается. Торговля оленьимъ саломъ, языками и мясомъ, хотя и не совсѣмъ удовлетворительно, но кое какъ тянется. Что касается до замши, то хотя заведеній для выдѣлки замши

въ Архангельской губерніи числомъ до 80-ти, но товаръ вырабатывается не удовлетворительно.

Въ Южной Россіи, изъ овечьяго молока дѣлаютъ сыръ, подъ названіемъ „брынзы.“ Сыръ получаемый отъ оленьяго молока стоитъ гораздо выше. Въ Норвегіи важенокъ доятъ, и хозяева оленьихъ стадъ получаютъ хорошій сыръ. Въ Архангельской губерніи никто и вниманія не обращаетъ на оленьи молочные скопы. Оцѣнимъ вредъ, наносимый такимъ невѣжествомъ интересамъ оленеводства. У оленьихъ хозяевъ убиваются важенки только негодныя къ племени. На убой обречены быки лѣнивые и престарѣлые, и такимъ образомъ, $^3/_4$ стадъ, почти, составляютъ важенки. Въ Мезенскомъ и Кемскомъ уѣздахъ ручныхъ оленей считается до 200,000 головъ; изъ нихъ важенокъ около 150,000 головъ. Ежели всякая важенка, кругомъ, даетъ 10 фунтовъ сыра, то оцѣнивъ этотъ сыръ только въ 1 рубль за пудъ, выйдетъ, что только два уѣзда Архангельской губерніи теряютъ около 40 т. рублей, отъ неумѣнія пользоваться молочными скопами оленьихъ стадъ.

Изъ оленьихъ роговъ, копытъ и обрезковъ выдѣлывается отличный мездровый клей. Теперь, этотъ матеріалъ пропадаетъ даромъ. На пространствѣ всей Архангельской губерніи всего одинъ клееваренный заводъ. Между тѣмъ, въ печерскихъ волостяхъ, огромные костры оленьихъ роговъ валяются подлѣ деревень.

Упомянувъ о производствѣ клея невольно вспоминаемъ о производствѣ бульона. На всемъ протяженіи Архангельской губерніи находится только два бульонныхъ завода: одинъ въ г. Пинегѣ, другой въ Устцыльмѣ. Устройство бульоннаго завода на Печорѣ принесетъ огромную, почти баснословную пользу. Во всей Европѣ, нѣтъ такого уголка, гдѣ производство бульона стоило бы дешевле, чѣмъ на Печорѣ. Кромѣ дичи, бульонъ можно вываривать изъ мяса телячьяго, оленьяго, ко-

ровьяго и изъ костей. Въ настоящее время, телячье мясо не стоитъ ничего; печорскіе крестьяне не употребляютъ его въ пищу. Въ убойныхъ телятахъ оцѣнивается одна кожа, а мясо бросается. Что касается до крупнаго скота, то надо замѣтить, что въ Устьцыльмской волости приходится по осьми головъ на каждый дворъ. Относительно оленьяго мяса и костей, надо принять въ соображеніе цѣну, вырученную за продажу, съ убитаго оленя, сала, языка и кожи;—продукты остальные придутся за совершенный безцѣнокъ.

Перейдемъ къ продуктамъ скотоводства, къ сыроваренію. Въ Архангельской губерніи считается около 60,000 штукъ взрослыхъ коровъ. Изъ числа ихъ, на Шенкурскій уѣздъ приходится до 20,000 штукъ, на Холмогорскій около 6,000 коровъ. Во всей губерніи существуетъ только одинъ сыроваренный заводъ, въ г. Холмогорахъ. Была попытка ввести въ Холмогорскомъ уѣздѣ артельное сыровареніе, но эта попытка не удалась, кажется отъ неумѣнія руководителей взяться за дѣло. Несуществующее, до сего времени, сыровареніе въ Шенкурскомъ и Мезенскомъ уѣздахъ—было бы весьма доходною статьею хозяйства.

Промыселъ птичій и звѣриный въ Архангельской губерніи, до сего времени, не составляетъ особенно важной статьи народнаго богатства. Только въ одномъ Шенкурскомъ уѣздѣ этотъ промыселъ доставляетъ, ежегодно, порядочную цифру дохода, отъ $5^1/_2$ до 7 тыс. руб. Не смотря на огромное количество пушныхъ звѣрей, промыселъ не развитъ, и въ цѣлой губерніи нѣтъ завода для обдѣлки мѣховъ.

Кончая этотъ краткій обзоръ промысловъ Архангельской губерніи не лишнимъ будетъ сказать:

1. Всѣ промыслы въ Архангельской губерніи въ кабальной зависимости отъ людей достаточныхъ, и все трудящееся народонаселеніе въ неоплатныхъ долгахъ: купцамъ, чиновникамъ и Ижемскимъ крестьянамъ.

2. Въ 1872 году закрылась въ Архангельскѣ послѣдняя, русская, торговая фирма „ Брабановыхъ.“

Отъ этой фирмы много добраго ожидали мелкіе, архангельскіе промышленники, но сила иностранныхъ факторій такъ тормозила дѣйствія дома Брабановыхъ, что продолжать дѣло было бы явнымъ ущербомъ.

3. Нельзя не замѣтить, что съ 1727 года по 1872 годъ, въ Архангельскѣ существовало 42 русскихъ, торговыхъ дома. Интересно было бы прослѣдить, какимъ образомъ, одна за другою, закрывались эти русскія фирмы, уступая свое мѣсто пришлому элементу?

Посмотримъ теперь, какія были попытки, со стороны частныхъ лицъ, чтобы привлечь капиталы для развитія промысловъ въ Архангельской губерніи, посредствомъ акціонерныхъ компаній.

Въ 1803 году была учреждена компанія, подъ названіемъ „Бѣломорской,“ для сельдянаго и другихъ промысловъ. По дѣйствіямъ, совершенно открытымъ, иностранныхъ факторій, компанія, по „неуспѣху“ —закрыта.

Въ 1846 году, сентября 24 дня, Совѣтъ Министерства Государственныхъ Имуществъ слушалъ записку Департамента сельскаго хозяйства, отъ 12 августа за № 2332, объ учрежденіи „Полярной компаніи.“ Совѣтъ найдя, что предпріятіе можетъ принести для Государства большую пользу, постановилъ: объявить повѣренному учредителей компаніи (въ тоже время и учредителю) г. Богуславу, что Правительство можетъ даровать Компаніи слѣдующія льготы.

1. Предоставить Полярной компаніи заниматься въ продолженіи десяти лѣтъ, на Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ, сельдянымъ, китоловнымъ и акульимъ промыслами, также выварокою клея изъ оленьихъ роговъ, съ такимъ правомъ, что до истеченія означеннаго срока, никакая другая компанія не получитъ привиллегіи на производство сихъ промысловъ.

2. Дозволить вываривать соль на собственное употребленіе безъ платежа акциза.

3. Разрѣшить право въ уѣздахъ: Кемскомъ, Кольскомъ и Мезенскомъ брать въ казенныхъ дачахъ лѣсъ безъ платежа попенныхъ денегъ, на устройство, во все время существованія Компаніи, кораблей для китоловнаго промысла и торговыхъ сообщеній, а равно для устройства мелкихъ, береговыхъ судовъ, заводовъ солеваренныхъ, клеевыхъ и рыбныхъ и для заготовленія бочекъ и разной посуды. Строимые Компаніею корабли, суда и лодки должны быть заклеймены и немогутъ быть обращаемы въ продажу.

4. Безденежный отводъ земель, для устройства гаваней и заводовъ, и безъ-людnаго острова, именуемаго „Кондостровъ.“,

5. Дарованіе купеческихъ правъ 1-й гильдіи безъ взноса гильдейскихъ повинностей.

Недоразумѣнія, возникшія между учредителями компаніи и ихъ повѣреннымъ (и учредителемъ), были причиною, что Компанія эта неосуществилась. Любопытны всѣ эти недоразумѣнія. Повѣренный, г. Богуславъ, отличался замѣчательною честностью и любовію къ родинѣ. Все, что тормозило, развитіе промысловъ въ Архангельской губерніи, все, что со стороны иностранцевъ вредно вліяло на Архангельскую торговлю, было имъ предусмотрѣно. Г. Богуславъ требовалъ начать дѣйствія Компаніи постройкою кораблей для китоловнаго промысла и кораблей для торговыхъ сообщеній и открытія въ Лондонѣ компанейской конторы.

Всѣ иностранныя фирмы, которыя желали быть акціонерами образующейся Компаніи, возстали противъ предложенія Богуслава. У нихъ была затаенная мысль: поставивъ на видъ Правительству такія дѣйствія будущей Компаніи, которыя не премѣнно считались бы приносящими пользу Государству, они добивались имѣть дешевую соль и монопольное право (прикрытое 10 лѣтнею привиллегіею) захватить въ свои руки сельдяной, и вообще рыбной, промыселъ.

Въ 1857 г. адмиралъ Замыцкій, генералъ-лейтенантъ Борисовъ и я, послѣ подробнаго изученія производительныхъ силъ Архангельскаго края и его промышленной дѣятельности, — ходатайствовали у Правительства о дозволеніи учредить акціонерную компанію для дѣйствій на всемъ протяженіи Архангельской губерніи и на водахъ морей: Бѣлаго и Сѣвернаго, а также Сѣвернаго океана. Въ маѣ мѣсяцѣ 1857 года, г.г. Замыцкій, Борисовъ и я подали прошеніе г. Министру Государственныхъ Имуществъ о дозволеніи намъ учредить акціонерную компанію, для развитія рыбныхъ, земноводныхъ и звѣриныхъ промысловъ и для добыванія и обработки всякаго рода растительныхъ, минеральныхъ и животныхъ продуктовъ. Цѣль этой компаніи была не только коммерческая, но и государственная. Учредители полагали, что открывъ нѣсколько заводовъ (солеваренаго и желѣзнодѣлательнаго), устроивъ корабельную верфь и двѣ гавани, и заведя два китоловныхъ корабля, они могли бы положить прочное начало основанію торговаго флота, и за тѣмъ, стали бы ходатайствовать о дозволеніи выпустить новое количество акцій для разширенія дѣятельности горнозаводской, кораблестроенія и для устройства новыхъ путей сообщенія, на коммерческихъ началахъ. Восемь человѣкъ петербургскихъ купцовъ, разсмотрѣвъ проэктъ устава, дали учредителямъ подписку, что согласны взять акцій на сумму 600,000 руб. и при второмъ выпускѣ акцій еще на 600,000 руб. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ обѣщать учредителямъ не только Свое покровительство, но и матеріальное участіе въ предпріятіи. Проэктъ устава переходилъ изъ Министерства въ Министерство, побывалъ въ двухъ ученыхъ комитетахъ и на разсмотрѣніи Архангельскаго Военнаго Губернатора и Архангельской Палаты Государственныхъ Имуществъ. Бывшій Архангельскій Военный Губернаторъ Хрущовъ и Предсѣдатель Палаты Зубовъ

писали Г. Министру Государственныхъ Имуществъ, что „приведеніе въ исполненіе предположеній учредителей будетъ благодѣтельно для края.“ Стало быть, для учредителей дѣло обстояло благополучно. Надо замѣтить, что учредители, чтобы болѣе заинтересовать капиталистовъ, полагали, для того чтобы первоначально добывать болѣе выгоды, отдѣлить часть собраннаго капитала, собственно на рыбный промыселъ, въ особенности на промыселъ сельдяной, со введеніемъ голландскаго способа соленія сельдей. Прошло 22 мѣсяца со дня подачи учредителями прошенія,—дѣло все еще производится. Между тѣмъ, вотъ что случилось: Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ *послѣ* подачи прошенія учредителями, *послѣ* отзывовъ генерала Хрущова и Зубова, въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, поступило прошеніе купца Бранта о дозволеніи ему учредить компанію „Бѣломорскихъ промысловъ.“ И вотъ, только въ то время, когда проэктъ компаніи г. Бранта былъ Высочайше утвержденъ,—Департаментъ Сельскаго Хозяйства, 14 марта 1859 года, извѣстилъ г.г. Замыцкаго, Борисова и меня, что, со стороны Министерства, нѣтъ препятствія къ дозволенію учредить просимую компанію, „если учредители будутъ согласны исправить четыре параграфа (совершенно ничтожные), и войти въ Министерство съ новымъ прошеніемъ, о разрѣшеніи учредить компанію.“

Учредители, потерявъ и много времени, и много денегъ на развѣдки,—пришли къ убѣжденію, что входить съ новымъ прошеніемъ не стоитъ, во 1-хъ потому, что дѣло могло протянуться еще годъ и болѣе, и во 2-хъ, что за учрежденіемъ Бѣломорской компаніи г. Бранта, публика, слишкомъ мало знакомая съ богатствами Архангельскаго края,—имѣла бы полное право усумниться въ выгодѣ предпріятія.

Принесла ли Бѣломорская компанія г. Бранта, хотя малѣйшую пользу для Архангельскаго края,-доказать очень, очень трудно.

Стало быть, всѣ попытки образовать въ Архангельской губерніи акціонерную компанію, съ цѣлію содѣйствовать развитію благосостоянія края, были тщетны и неудачны, до сего времени, положительно чрезъ вмѣшательство, такъ или иначе, иноземной силы.

Нельзя не пояснить еще двухъ объстоятельствъ, изъ которыхъ одно подтверждаетъ сказанное выше, что̀ мы положительно, и въ настоящее время, незнаемъ Сѣвернаго края, а другое доказываетъ, какъ упорно хлопочутъ добрые иностранцы забрать этотъ „Сѣверъ“ въ свои руки.

Въ 1869 году, знаменитый ученый профессоръ Норденшельдъ обратился въ Русское Географическое Общество съ предложеніемъ принять участіе въ изслѣдованіи нашего Карскаго моря, на половинныхъ издержкахъ съ Шведскимъ Географическимъ Обществомъ. На покрытіе расходовъ для всей экспедиціи, по смѣтѣ г. Норденшельда, нужно было по 4,000 рублей отъ каждаго Общества. Предложеніе это не было принято нашимъ Географическимъ Обществомъ, вѣроятно на томъ основаніи, что по доказательствамъ многихъ нашихъ знаменитыхъ мореплавателей, путь предположенный Норденшельдомъ—непроходимъ. Конечно, Шведское Общество обошлось безъ пособія Общества русскаго. Профессоръ Норденшельдъ открылъ свободный отъ льдовъ морской путь изъ Европы въ устье Енисея, и благополучно возвратился въ Гамерфестъ, въ одну и ту же навигацію.

Другой иностранецъ, извѣстный англійскій мореплаватель Іосифъ Вигенсъ, въ 1874 году, заходилъ, на параходѣ „Діана“, въ Обскій заливъ, и плавалъ даже за Енисейскій заливъ, по направленію къ Сѣверовосточному или Челюскину мысу, не встрѣчая льдовъ.

Наконецъ, съ 1869 года, въ Карскомъ морѣ, за морскою охотою, плаваютъ норвежскія суда, и въ лѣто минувшаго 1875 года, на тѣхъ же водахъ, было 16-ть большихъ, норвежскихъ, промысловыхъ судовъ.

2-е. Въ Комитетъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли поступило замѣчательное письмо мореплавателя Вигенса, изъ Сельсо-Викъ, въ Норвегіи. Г. Вигенсъ проситъ увѣдомить его: „намѣрены ли (русскіе люди) продол„жать попытку открыть торговый путь между Обью и Запад„ною Европою, и можно ли надѣяться, что *русское правитель„ство будетъ покровительствовать дѣлу и дастъ концессію анг„лійской торговой компаніи на право торговли на рѣкѣ Оби, по „пути чрезъ Карское море и Печору?*“ Г. Вигенсъ свидѣтельствуетъ, что на его родинѣ, Сандерландѣ, очень интересуются дѣломъ устроить компанію съ хорошими средствами для Обской торговли.

Еще бы не интересоваться иностранцамъ такимъ дѣломъ; тогда ужъ не одна Архангельская торговля, а торговля всего нашего Сѣвера будетъ въ ихъ рукахъ.

Не говоря о томъ, что предполагаетъ сдѣлать администрація Архангельской губерніи на Мурманскомъ берегу, и въ Поморьѣ вообще, на благо края, взглянемъ, что дѣлаетъ она, какъ дѣйствуетъ, напримѣръ, хотя въ Кемскомъ уѣздѣ, относительно Корельскаго населенія, котораго въ Кемскомъ уѣздѣ, вмѣстѣ съ Лопарями, около 18,000 душъ. Чтобы не быть заподозреннымъ въ пристрастномъ мнѣніи, повторимъ то, что было уже высказано, еще въ 1872 году, въ одномъ изъ ноябрскихъ нумеровъ „Вечерней Газеты.“ Въ видахъ доставленія Кореламъ большей возможности къ добыванію средствъ, имъ разрѣшено право отлучки. Высшее правительство глядитъ на эти отлучки, какъ на благодѣтельную мѣру, но почему Архангельская администрація то раздѣляетъ этотъ взглядъ? Неужели она не пришла еще къ убѣжденію, что право это есть для Кореляковъ только законная возможность бродяжничать по Финляндіи и избѣгать всякаго труда? Неужели Архангельской администраціи неизвѣстно, какъ необходимы ра-

бочія силы въ Поморьи во время навигаціи и, что въ числѣ этихъ силъ Кореляковъ не находится? Неужели, затрудняясь въ рѣшеніи важнаго, для Архангельскаго края, вопроса о рабочихъ силахъ, администраціи не пришло на мысль ходатайствовать о принятіи мѣръ къ совершенному прекращенію бродяжничества и тунеядства Кореляковъ? Архангельской администраціи должно же быть извѣстно, что многолѣтній опытъ доказалъ уже, что Корелякъ, подъ вліяніемъ русской національности, дѣлается весьма полезнымъ членомъ общества. Отчего же администрація не употребитъ возможныя мѣры для развитія между Кореляками русской грамоты и ремеселъ? Что мѣшаетъ понудить Кореляковъ искать заработковъ не въ бродяжничествѣ по Финляндіи, а на работахъ въ Поморьи? Дѣйствія администраціи положительно не раціональны въ отношеніи Кореляковъ. Напримѣръ: оканчивалась привилегія корельскаго населенія относительно лѣсныхъ подсѣкъ подъ хлѣбопашество; вмѣсто того, чтобы радоваться, что наступилъ наконецъ, срокъ этой варварской привиллегіи, Архангельскія губернскія вѣдомости, изъ всей силы, ратовали въ защиту этаго вреднаго, подсѣчнаго хозяйства. Удобреніе есть первое условіе развитія хлѣбопашества въ Корельскомъ краѣ, но почему же начальство Архангельской губерніи рѣшительно не обращаетъ вниманія на производительныя силы губерніи? Подъ руками Архангельскаго населенія есть удобреніе, которое дорого бы цѣнилось въ другомъ мѣстѣ. Въ то время, когда Россія платитъ иностранцамъ хорошія деньги за перувіанское гуано, въ Архангельской губерніи, на островѣ Калгуевѣ, съ незапамятныхъ временъ, залѣгаютъ нетронутые пласты гуано, накопившагося отъ помета милліоновъ птицъ, ежегодно прилѣтающихъ на островъ Калгуевъ, и отъ помета тюленей. Добываніе этого богатаго удобренія, для Кемскаго уѣзда, обошлось бы крайне дешево, а принесло бы громадную пользу. Кромѣ хлѣбопашества

Кореляки должны заниматься: во 1-хъ, подобно Финлянд-цамъ, коневодствомъ, а во 2-хъ, подобно Шведамъ, обработкою продуктовъ сухой перегонки дерева. Для коневодства нужны луга; но развѣ берега рѣкъ и озеръ въ Кореліи не составляютъ изобилія естественныхъ луговъ? Наконецъ, для развитія луговодства необходимо будетъ осушить много озеръ; но Корелы хорошо знакомы со способами осушки болотъ. Что касается до производства продуктовъ сухой перегонки дерева,—то для какого же другаго употребленія годны лѣса въ Кореліи? Они ростутъ на болотистой почвѣ и, отъ вліянія климата, самаго дурнаго качества.

Съ нѣкоторыхъ поръ, небольшая часть сѣвернаго пространства Архангельской губерніи, обратила на себя особенное вниманіе и Правительства и общества; Мурманскій берегъ вошелъ, такъ сказать, въ моду. Околонизировать Мурманскій берегъ, устроить портъ близь острова Кильдина, провести каналъ соединяющій Бѣлое море съ Онежскимъ озеромъ, развить торговлю на Мурманскомъ берегу,—вотъ вопросы, которые мы слышали безпрестанно. Устроить какую бы то ни было часть нашей пространной Россіи, развить въ этой части промыслы, торговлю, обогатить ее,—это дѣло святое. Но, ужели все благосостояніе Архангельскаго края зависитъ отъ улучшеній и устройства Мурманскаго берега? Далеко нѣтъ. Конечно, съ чего нибудь надо начать, но безпристрастное разсмотрѣніе производительныхъ силъ Архангельской губерніи и, въ то же время, безпристрастное разсмотрѣніе настоящихъ дѣйствій архангельскихъ, иностранныхъ факторій и тѣхъ дѣйствій, къ которымъ они неминуемо прибѣгнутъ, при открытіи новаго порта,—заставляютъ, благомыслящаго и справедливаго реформатора, имѣть въ виду, что въ Архангельской губерніи, начало какого либо улучшенія на Мурманскомъ берегу—должно имѣть связь съ производительными силами другихъ мѣстностей губерніи и съ выгодами ея населенія.

Разсмотримъ вопросъ подробнѣе:

1. Прорытіе канала для соединенія Онежскаго озера съ Бѣлымъ моремъ имѣло, какъ кажется, одну и единственную цѣль: похоронить около 10-ти милліоновъ рублей на дѣло, которое не принесетъ ни малѣйшей пользы. Вѣдь каналъ былъ бы открытъ только въ теченіи $5^1/_2$ мѣсяцевъ, онъ имѣлъ бы до 80-ти шлюзовъ, и на проходъ его требовалось около 100 сутокъ. Между тѣмъ, товары въ Поморьѣ, для отпускной торговли, приготовляются только въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ; стало быть, какъ разъ въ то время, когда каналъ покрытъ льдомъ.

2. Г. тайный совѣтникъ Качаловъ предложилъ устроить портъ близь острова Кильдина.

Когда Императоръ Петръ I обозрѣвалъ мѣстность Мурманскаго берега, онъ обратилъ особенное вниманіе на одну гавань и назвалъ ее Екатерининскою, то есть именемъ своей любимой супруги. Не высказывается ли уже этимъ однимъ наименованіемъ, что геній Петра ясно видѣлъ необходимость устроить на этомъ мѣстѣ портъ?

По составленному проэкту устава предполагаемаго къ учрежденію акціонернаго общества, о которомъ говорено было выше, учредители: адмиралъ Замыцкій, генералъ лейтенантъ Борисовъ и я, просили Правительство дозволить намъ устроить портъ именно близь острова Кильдина. Но, при этомъ, мы имѣли въ виду: во 1-хъ, положить основаніе къ образованію русскаго, торговаго флота; во 2-хъ, устроить два желѣзнодѣлательныхъ завода и положить прочное начало кораблестроенію, и въ 3-хъ, что особенно важно, мы имѣли согласіе двухъ богачей, истинно русскихъ патріотовъ, В. Ѳ. Громова и В. С. Каншина, открыть въ Архангельскѣ русскій торговый домъ. Стало быть, ходатайствуя о дозволеніи устроить портъ, мы заручались дѣйствіями, которыя, такъ сказать, ослабляли бы нѣсколько монопольное вліяніе

иностранныхъ факторій и могли бы служить примѣромъ для русскихъ дѣятелей торговаго міра. Устройство новаго порта есть важная необходимость; но, при настоящемъ положеніи дѣла, имъ воспользуются только иностранцы.

3. Ежели Сѣверо-Западная часть Архангельской губерніи представляетъ обширное поле для богатой, торговой промышленной и заводской дѣятельности, то, что же можно сказать о Печерскомъ краѣ, о громаднѣйшемъ пространствѣ сѣверо-восточной и юго-восточной части Архангельскаго края? Вѣдь исчисленіе производительныхъ силъ и богатствъ этого края покажется баснословнымъ. Край Печерскій есть, по истинѣ, русская Кольхида. Положительно можно сказать: чтобы свѣргнуть съ Архангельскаго края иноземную монополію, и дать полный ходъ русской торговли и развитію заводскаго дѣла,— необходимо единовременно приступить, какъ къ устройству порта, такъ и къ устройству путей, соединяющихъ Архангельскую губернію съ губерніями: Вологодскою, Вятскою, Пермскою и съ Сибирью.

Изъ главнѣйшихъ путей, прежде всего необходимы слѣдующіе:

1. Желѣзно-конная дорога отъ Кеми, чрезъ рѣку Выгъ, Вытегру, Новую Ладогу и Шлиссельбургъ до Петербурга.

2. Узкоколейная паровая дорога отъ Вологды чрезъ Тотьму до В. Устюга. За тѣмъ, желѣзно-конная отъ Устюга до Сольвычегодска, чрезъ рѣки: Уфтюгу, Тойму, Пукшенгу и Пинегу и чрезъ станцію Коскогорскую до Архангельска.

3. Узкоколейная паровая дорога отъ Вологды чрезъ Череповецъ, Тихвинъ, чрезъ рѣки: Воложбу и Волховъ до С.-Петербурга.

4. Паровая узкоколейная дорога отъ Вологды чрезъ Солигаличь и Кологривъ до Вятки.

5. Желѣзноконная или паровая узкоколейная, отъ Вятки

до Ляльска; за тѣмъ, желѣзноконная дорога двумя вѣтвями на В. Устюгъ и на Сольвычегодскъ.

6. Паровая узкоколейная отъ Вятки до Перми.

7. Соединеніе Оби съ Печерою посредствомъ канала, проведеннаго въ рѣки Собь и Усу, берега которой, ровные и твердые, чрезвычайно удобны для бечевника. Глубина фарватера Усы отъ 6-ти до 9-ти сажень. Обиліе лиственничныхъ лѣсовъ, произрастающихъ на берегахъ Усы, указываетъ на полную возможность производить постройку кораблей, не только купеческихъ, но и военныхъ.

На рѣкахъ Печорѣ и Усѣ находятся многія усолья, гдѣ ключи бьютъ на поверхность фонтанами, а между тѣмъ, туземцы солятъ рыбу золою.

Неистощимые запасы желѣзной руды находятся на Печорѣ и Усѣ (а также и Ижмѣ).

Производительныя силы губерній Вологодской и Вятской довольно знакомы и Правительству и обществу. Неистощимыя, нетронутыя богатства залегаютъ въ уѣздахъ Усть-сысольскомъ и Сольвычегодскомъ; повсюду царствуетъ глубское невѣжество

Скотоводство, овцеводство, коневодство и земледѣліе въ губерніяхъ Вологодской и Вятской, за незначительными исключеніями, сильно не развито. Народъ кое какъ перебивается, кое какъ кормится, и кое какъ удобряетъ свои тощія земли. Положеніе хозяйствъ хозяевъ дворянъ-землевладѣльцевъ весьма незавидное. Правда, земство выказываетъ свое сочувствіе не на однихъ словахъ, но промышленная и заводская дѣятельность спитъ, и голодъ то тамъ, то здѣсь (какъ напр. въ Котельническомъ уѣздѣ), голодъ не мыслимый въ краѣ столь богатомъ,—выставляетъ явное доказательство какъ необходимо приступить къ дѣйствіямъ, которыя обогатятъ щедро одаренныя природою губерніи: Архангельскую, Вологодскую и Вятскую.

Брошюра эта носитъ заглавіе „Возрожденіе Сѣвера (губерній Архангельской, Вологодской и Вятской) къ двадцатипятилѣтію царствованія Императора Александра II-го.“ Кто безпристрастно всмотрится въ дѣйствія прошедшія и настоящія иностранцевъ, кто разберетъ, какъ говорится, по ниточкѣ скромное желаніе иностранцевъ получить концесію на Сибирскую торговлю, — тотъ придетъ къ убѣжденію, неминуемо, что именно въ настоящее время, необходимо прибѣгнуть и къ нѣкоторымъ реформамъ собственно по Архангельской губерніи, и къ развитію дѣятельности торговой, промышленной и заводской въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской и Вятской. Мы видѣли, что всѣ начинанія Правительства, всѣ попытки частныхъ лицъ образовать въ Архангельской губерніи акціонерную компанію, съ цѣлію содѣйствовать рязвитію благосостоянія края — были тщетны и неудачны. Но, не можетъ же это, и недолжно, служить доказательствомъ, что образованіе Компаніи въ Архангельской губерніи невозможно? Напротивъ, по всѣмъ даннымъ, настоящее время, есть, по истинѣ, лучшее время для образованія товарищества, какъ одно и единственное средство привлечь народонаселеніе и быстро развить заводско-фабричную дѣятельность, промышленность и сельское хозяйство. Но, по экономическимъ и статистическимъ даннымъ, предполагаемое товарищество должно быть, первоначально, чисто государственнымъ учрежденіемъ и, основаніемъ своимъ, имѣть условія діаметрально противоположныя кабальнымъ условіямъ обыкновенныхъ акціонерныхъ компаній.

Первая, главнѣйшая реформа есть: — раздѣленіе собственно Архангельской губерніи.

Взглянемъ на карту Архангельской губерніи. Сама природа раздѣлила ее на двѣ части, изъ которыхъ каждая имѣетъ свой особенный характеръ; сама природа положила между ними естественную границу.

Допустимъ, что Архангельскій губернаторъ есть идеалъ человѣческой мудрости, дѣятельности, гуманности и правдивости. Но, онъ поставленъ въ физическую невозможность знать край ему ввѣренный. Только донесенія исправника, да становыхъ приставовъ, знакомятъ его съ такими частями края, въ которыхъ, не только онъ, губернаторъ, но, и доносящіе ему исправникъ да становые, никогда не были и не будутъ.

Съ какой бы точки не стали разсматривать положеніе Архангельской губерніи, съ ея прошедшимъ, настоящимъ и съ предположеніями о возможномъ будущемъ,—нельзя не придти къ выводу, что Архангельская губернія должна быть раздѣлена на двѣ части.

Собственно Архангельская губернія должна заключать въ себѣ: Мурманскій берегъ, Колу и уѣзды: Кемскій, Онегскій, Холмогорскій, Шенкурскій и Пинегскій.

Другая часть должна образовать совершенно отдѣльную область, назовемъ ея, хотя, Печорскою. Въ составъ ея входятъ: Канинская земля, Тюменскій берегъ, земля Самоѣдовъ, Мезень, всѣ селенія лежащія по рѣки Мезени, и все пространство до границъ Вологодской и Тобольской губерній, и острова Калгуевъ, Новая земля и Вайгачь.

Печерская область отдѣлится отъ Архангельской губерніи рѣкою Мезень. Область эта должна быть въ завѣдываніи совершенно отдѣльнаго начальника, преимущественно моряка, и имѣть областной совѣтъ изъ членовъ спеціалистовъ: моряковъ, кораблестроителей, горныхъ и инженеровъ. Какъ бы дорого не стоило образованіе такой области, и содержаніе ея администраціи,-она скоро окупится и принесетъ громадную государственную пользу.

Архангельская губернія положительно не въ состояніи самостоятельно достигнуть процвѣтанія, при всѣхъ своихъ природныхъ богатствахъ. У нее нѣтъ: ни денегъ, ни достаточнаго

народонаселенія. Архангельская губернія составляетъ сѣверную окраину Россіи и, ежели въ политическомъ отношеніи, она не позволяетъ желать ничего лучшаго,—то во всѣхъ другихъ отношеніяхъ: хозяйственномъ, промышленномъ, торговомъ, учебномъ и пр. она стоитъ ниже всякой оцѣнки. Понятно, въ то время, когда на всемъ пространствѣ Россіи, обсужденіе всякихъ улучшеній принадлежитъ не только попеченію заботливаго Правительства, но и земству, которое конечно постоянно изучаетъ нужды края, до мельчайшихъ подробностей,—все благосостояніе Архангельской губерніи зависитъ отъ единоличной власти губернатора. Архангельская губернія, по своимъ интересамъ, въ самомъ близкомъ соотношеніи съ губерніями: Вологодской и Вятской и только тѣсное соединеніе промышленныхъ и торговыхъ интересовъ этихъ трехъ губерній, можетъ способствовать быстрому и полному развитію русской торговли и промышленности на Сѣверѣ (губерній Архангельской, Вологодской и Вятской). Въ этихъ трехъ губерніяхъ, для блага народонаселенія каждой изъ нихъ, должно царствовать совершенное, такъ сказать, единомысліе при обсужденіи нѣкоторыхъ, или правильнѣе сказать многихъ, предметовъ, и административное распоряженіе, по этимъ предметамъ, должно положительно исходить изъ одного пункта, дабы не встрѣчать отпора, измѣненія или несогласія въ исполненіи того или другаго предположенія. Во всѣхъ Россійскихъ губерніяхъ власть губернатора велика, важна и знаменательна; оно и не можетъ быть иначе. Въ Архангельской губерніи власть эта, можно сказать, еще обширнѣе, еще знаменательнѣе. Вѣдь губернаторъ, какъ и всякой человѣкъ,—погрѣшимъ. Во всѣхъ губерніяхъ, ошибка губернатора или тотъ часъ же можетъ быть поправлена имъ самимъ, или быстро поправляется высшимъ правительствомъ, безъ особеннаго ущерба интересамъ народонаселенія. Въ Архангельской губерніи каждая ошибка губернатора, нѣтъ, даже, каждое не-

предвидѣніе губернаторомъ того или другаго обстоятельства, можетъ уже имѣть дурное, а часто и непоправимое, вліяніе. Вѣдь, у Архангельскаго губернатора, кромѣ обыкновенныхъ обстоятельствъ, съ которыми приходится бороться каждому губернатору, есть врагъ болѣе страшный, ловкій и сильный — это иностранцы, владыки Архангельской торговли. Только безпристрастный, и совершенно посторонній, свидѣтель дѣйствій этой разумной силы можетъ дивиться, какъ мѣтко, какъ настойчиво они дѣйствуютъ. Вѣдь всѣ ихъ дѣйствія законны и правильны; что же можетъ сказать губернаторъ, который, какъ человѣкъ, всегда съ ними въ отличныхъ отношеніяхъ, потому что, повторяю, на сторонѣ ихъ—сила? Кромѣ того, по многолѣтнему опыту можно сказать, что губернаторами въ Архангельскую губернію всегда назначаются лица, хотя и достойные (кто имѣетъ право сказать противное), но еще не вкусившіе отъ губернаторской власти; лица, въ важномъ дѣлѣ такой знаменательной власти,—еще неокрѣпшіе. Кромѣ того, по большей части, Архангельскіе губернаторы не долго остаются на этомъ мѣстѣ и переводятся въ другую, какъ обыкновенно говорятъ, лучшую губернію. Такимъ образомъ, эта частая смѣна власти влечетъ за собою и частыя перемѣны во взглядахъ и дѣйствіяхъ. По этому, Архангельская губернія, какъ окраина Россіи, могущая имѣть очень важное значеніе въ будущемъ, по всей справедливости, должна подчиняться генералъ-губернаторству, и власть губернатора должна, нѣкоторымъ образомъ, парализироваться властью генералъ-губернатора.

Для совмѣстныхъ интересовъ народонаселенія Архангельской, Вологодской и Вятской губерній, и для благодѣтельнаго ихъ между собою, взаимнаго отношенія къ быстрому и полному развитію русской торговли и процвѣтанію Сѣвера, это предполагаемое генералъ-губернаторство должно заключаться изъ трехъ

губерній: Архангельской, Вологодской (*) и Вятской и изъ предполагаемой Печорской области. Мѣстопребываніе генералъ-губернаторскаго управленія должно находиться въ г. Вологдѣ, какъ въ центральномъ пунктѣ настоящихъ и будущихъ, главныхъ путей сообщеній этихъ 3-хъ губерній. При такомъ соединеніи этихъ губерній, возможно предложить учрежденіе Вологодско-Архангельско-Вятскаго Банка, съ основнымъ капиталомъ въ 30,000,000 рублей сер. на такихъ условіяхъ:

Мы имѣемъ два внутреннихъ Государственныхъ 5% займа съ выигрышами. Такіе займы, конечно, могутъ быть названы общимъ займомъ всей Россійской Имперіи. Они гарантируются фондами, принадлежащими Государству. Разбирая этотъ вопросъ болѣе подробно, мы придемъ къ выводу, что, такъ какъ каждая губернія есть часть Государства,—то внутренніе займы, суть займы всѣхъ губерній Россійской Имперіи. Ежели есть займы общіе, то есть, всѣхъ губерній,—то могутъ быть займы и частные,— то есть, извѣстной части Государства, подобно тому какъ дѣлаютъ займы думы нѣкоторыхъ городовъ, напр. дума С.-Петербургская, дума Одесская. На этомъ основаніи, допустимъ возможность испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе внутренняго займа для 3-хъ губерній: Архангельской, Вологодской и Вятской подъ наименованіемъ: Вологдо-Архангельско-Вятской внутренній безпроцентный заемъ съ выигрышами.

На сколько правильно употреблено слово „безпроцентный“ сошлемся на нижеслѣдующій расчетъ.

Первый и второй внутренніе 5% займы, обязываютъ Государственный Банкъ погасить заемъ въ теченіи 36 лѣтъ, выдавая, въ продолженіи означеннаго времени, на каждые сто

(*) А въ случаѣ образованія, какъ ходятъ слухи, губерніи Устюгской изъ четырехъ губерній, то есть и Устюгской.

рублей процентовъ 180 рублей и сто рублей капитала; итого 280 рублей.

Предлагаемый проэктъ внутренняго займа будетъ равняться $2^1/_4$ процентному займу, съ возвратомъ капитала, по слѣдующему предположенію.

Получивъ Высочайшее утвержденіе на совершеніе займа, образуется коммисія изъ членовъ отъ земства губерній: Вологодской и Вятской и отъ Правительства и купечества со стороны Архангельской губерніи. Эта коммиссія объявляетъ о займѣ, положимъ 30,000,000 руб. Она выпускаетъ для этой цѣли 5,000,000 билетовъ, цѣною каждый въ 6 рублей сер. (*), съ обязательствомъ погасить заемъ въ теченіи 37 платныхъ лѣтъ, пуская ежегодно, кромѣ послѣдняго 37 года, въ тиражъ, для погашенія, изъ всего количества выпущенныхъ билетовъ (то есть 5,000,000), 138,875 билетовъ раздѣленныхъ, примѣрно, на слѣдующіе выигрыши:

1	выигрышъ	въ	10,000	руб.	—	—	10,000	руб.
2	—	—	5,000	—	—	—	10,000	—
7	—	—	3,000	—	—	—	21,000	—
40	—	—	2,000	—	—	—	80,000	—
100	—	—	1,000	—	—	—	100,000	—
100	—	—	500	—	—	—	50,000	—
30,000	—	—	12	—	—	—	360,000	—
108,625	—	—	8	—	—	—	869,000	—
138,875	билетовъ						1,500,000	руб.

Изъ этого расчета видно, что меньшій выигрышъ составляетъ 8 р. Стало быть, пріобрѣвшій билетъ за 6 р. получаетъ minimum 8 р., а при счастливомъ случаѣ, можетъ получить отъ 12 р. до 10,000 р. Такъ какъ каждый билетъ, безъ ис-

(*) Само собою разумѣется, что число билетовъ можетъ быть менѣе и цѣнность ихъ выше 6 р., напр. 25 р. или 30 руб.

ключенія выигрываетъ не менѣе 8 р., то билету необходимо присвоить цѣнность 6 р. и принимать его, во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ, въ номинальной цѣнности. Положительно можно сказать, что на биржѣ, и во всѣхъ частныхъ оборотахъ торговыхъ и предпріятіяхъ, эти билеты будутъ обращаться выше номинальной цѣны.

По собраніи капитала въ 30,000,000 руб. сер. образуется Вологодско-Архангельскій-Вятскій Банкъ. Изъ означеннаго капитала (примѣрно) 3,000,000 отчисляются собственно на операціи Банка, а 27,000,000 на постройки желѣзныхъ дорогъ.

Предлагаемый Банкъ будетъ не только банкомъ торговымъ, промышленнымъ и земельнымъ, но долженъ имѣть свой совершенно особенный характеръ. Банкъ долженъ употребить всѣ средства на развитіе русской торговли въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской и Вятской и на содѣйствіе къ учрежденію въ этихъ губерніяхъ обширной, заводской и фабричной дѣятельности, въ особенности, на развитіе горнозаводскаго дѣла и на образованіе торговаго флота. Банку будутъ принадлежать: желѣзныя дороги, заводы, фабрики, руды, каменноугольныя копи, корабли и земли. Банкъ будетъ дѣйствовать на правахъ торговаго дома и имѣть свои конторы и агенства и въ Россіи и за границею. Предлагаемый Банкъ уподобится обширному акціонерному обществу,—котораго дѣятельность будетъ подъ постояннымъ контролемъ комитета, состоящаго изъ спеціалистовъ, напр. моряковъ, горныхъ инженеровъ и т. п., изъ лицъ избранныхъ Правительствомъ и изъ выборныхъ дворянъ и купцевъ Архангельской, Вологодской и Вятской губерній.

Само собою разумѣется, что предполагаемый Банкъ будетъ производить и общія банковыя операціи: напр. пріемъ денежныхъ вкладовъ для приращенія процентовъ, пріемъ денежныхъ суммъ на текущіе процентные счеты, учетъ векселей и срочныхъ процентныхъ бумагъ, выдачи ссудъ подъ векселя и подъ

залогъ процентныхъ бумагъ и товаровъ, покупка и продажа за свой счетъ процентныхъ бумагъ и выдача ссудъ подъ залоги недвижимыхъ имуществъ въ губерніяхъ: Вологодской, Архангельской и Вятской.

Весь чистый доходъ отъ операцій какъ собственно Банка, такъ и принадлежащихъ ему: дорогъ, заводовъ и пр., за отчисленіемъ суммы для запаснаго капитала, долженъ употребляться на народныя нужды Вологодской, Архангельской и Вятской губерній и на усиленіе торговой и фабрично-заводской дѣятельности.

Предположенному Банку будетъ предоставлено право выпустить на извѣстную сумму:

1. Закладныхъ листовъ.

2. Облигацій и акцій для усиленія средствъ къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и для образованія капитала для торговли на рѣкѣ Оби, чрезъ Карское море и Печору. Образованіе капитала такимъ путемъ совершенно замѣнитъ предположеніе жителей Сандерланда (см. выше) устроить акціонерную компанію и поразитъ ихъ скромное желаніе взять въ свои руки Сибирскую торговлю. По закладнымъ листамъ, облигаціямъ и акціямъ Банкъ обязанъ будетъ производить погашеніе и выдавать дивидентъ. По этому, дѣлопроизводство и счеты по закладнымъ листамъ, облигаціямъ и акціямъ должны производиться совершенно особымъ, при Банкѣ, отдѣленіемъ. Капиталы, обращаемые въ этомъ отдѣленіи, хотя и должны будутъ входить въ общій отчетъ Банка,—но не могутъ имѣть ничего общаго съ капиталомъ, пріобрѣтеннымъ отъ внутренняго займа, съ потерями или выгодами отъ операцій, на этотъ капиталъ полученными.

Вопросъ о благосостояніи Архангельской губерніи и о развитіи русской торговли, сельскаго хозяйства и заводско-фабричной промышленности въ губерніяхъ: Вологодской, Вятской и Архангельской – разрѣшается не одними деньгами. Привлеченіе переселенцевъ въ Архангельскую губернію есть дѣло особенной важности.

Просмотрѣвъ за послѣдніе годы губернскіе статистическіе сборники, къ сожалѣнію, увидимъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ народонаселеніе не увеличивается, а замѣтно уменьшается. Причина тому одна: недостатокъ въ хлѣбѣ и въ дровахъ. Этотъ недостатокъ грустно вліяетъ на экономическое и нравственное положеніе сельскаго и городскаго населенія, и, безспорно, есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ безпрерывныхъ грабежей, убійствъ, воровства и другихъ преступленій. Повсемѣстное объявленіе, приглашающее къ переселенію въ Архангельскую губернію, первоначально преимущественно въ Печерскій край, вызоветъ десятки тысячь охотниковъ, ежели переселенцы будутъ: 1) надѣлены землею, которая въ настоящее время не имѣетъ цѣны и пропадаетъ въ тунѣ; 2) освобождены въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ отъ платежа всякихъ повинностей; 3) доставлены на мѣсто на счетъ казны, хотя бы этапнымъ порядкомъ, но не тѣмъ этапнымъ порядкомъ, который существуетъ въ настоящее время и который,—по чистой совѣсти, можетъ быть названъ путемъ каторжнымъ; 4) по прибытіи на мѣсто надѣлены заготовленнымъ уже въ надлежащемъ количествѣ лѣсомъ для построекъ; 5) награждены денежнымъ пособіемъ, лошадью, коровою и хлѣбомъ.

Суммы, необходимыя на подобныя затраты, должны быть отнесены расходомъ на Архангельскую губернію, которая, въ настоящее время, можетъ получить весьма значительныя деньги отъ продажи казенныхъ земель, возможно малыми участками. Право покупать эти земли должно быть предоставлено и отдѣльнымъ личностямъ (особенно крестьянамъ), и цѣлымъ обществамъ.

При вызовѣ переселенцевъ необходимо издать правдивое, подробное описаніе тѣхъ мѣстностей, которыя предлагаются колонистамъ. Можно сказать положительно, что въ переселенцахъ—иностранцевъ, въ Печорскій край, будетъ не недостатокъ, а **излишекъ.**

Безпристрастная оцѣнка рабочаго вопроса, въ настоящее время поднятаго почти во всей Европѣ, и внимательное изученіе нѣкоторыхъ промышленно коперативныхъ товариществъ, какъ напримѣръ: каменно угольныхъ копій Бриггса и К°, въ Англіи, фабрикъ Гининга, кузней Фокса и Геда, въ Сальфордѣ, и наконецъ ассоціаціи Рочдельскихъ ткачей,—приведутъ къ несомнѣнному убѣжденію, что предполагаемый Вологодско-Архангельско-Вятскій Банкъ легко можетъ привлечь въ Архангельскую губернію значительную массу полезной, рабочей силы. Пояснимъ примѣромъ: Положимъ, Банкъ выстроитъ желѣзнодѣлательный заводъ (на Печорѣ, Усѣ или Ижмѣ), устроитъ при заводѣ больницу, ремесленную школу для дѣтей рабочихъ, вспомогательную кассу, банкъ, провіантскій складъ и составитъ Высочайше утвержденное Положеніе о рабочихъ, котораго главное условіе должно быть таково, чтобы барыши завода стояли въ прямомъ отношеніи къ выгодамъ, предоставляемымъ рабочимъ. Открытіе завода на такихъ началахъ, не только вызоветъ рабочихъ тысячами, но эти рабочіе сдѣлаются невольно основателями поселенія, потому что и собственный интересъ рабочаго, и будущность ихъ потомства будутъ вполнѣ обезпечены.

Народное образованіе въ Архангельской губерніи требуетъ тоже и реформъ и развитія.

Въ одномъ изъ осьмидесятыхъ нумеровъ Архангельскихъ Вѣдомостей, за 1871 годъ, было напечатано постановленіе Архангельской Думы о преобразованіи Архангельской Гимназіи въ классическую. Въ этомъ постановленіи особенно интересны нѣкоторыя выраженія, прямо идущіе въ разрѣзъ съ пользою края. Дума полагаетъ во 1-хъ, что Гимназія, въ настоящемъ ея видѣ, доставляетъ черезъ чуръ большой выпускъ техниковъ и

лицъ, занимающихся торговлею и промыслами (*) и во 2-хъ, что оставленіе Гимназіи въ ея настоящемъ видѣ, лишитъ губернію возможности имѣть чиновниковъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ.

Прежде всего слѣдуютъ вопросы: 1-й) Сколько именно техниковъ доставила Гимназія, во время своего существованія, Архангельскому краю? 2-й) Какъ велико число лицъ (изъ архангельскихъ уроженцевъ), находящихся въ Архангельской губерніи на службѣ, изъ числа окончившихъ полный курсъ въ Архангельской Гимназіи, или изъ окончившихъ курсъ въ Университетѣ воспитанниковъ Архангельской Гимназіи?

Ежели мы на оба вопроса отвѣтимъ: ни одного, то отвѣтъ этотъ будетъ, кажется, приблизительно вѣренъ.

Архангельская Гимназія, по своимъ мѣстнымъ условіямъ, стоитъ въ положеніи совершенно особенномъ отъ прочихъ гимназій, и для Архангельскаго края нѣтъ пользы подводить ее подъ общую категорію.

Можно предположить, что Архангельская Гимназія должна имѣть 8 классовъ. Въ первыхъ трехъ должны быть преподаваемы: законъ Божій, языки: русскій, норвежскій и англійскій (французскій и нѣмецкій по желанію), математика, исторія, географія, чистописаніе, черченіе и рисованіе. Послѣдніе пять классовъ должны быть раздѣлены на два отдѣленія: классическое, для желающихъ поступить въ университетъ или медицинскую академію, а другое посвящено изученію законоведенія, химіи, технологіи, механики и языковъ: русскаго, англійскаго и норвежскаго, а для желающихъ французскаго и нѣмецкаго. Такая мѣра, вѣроятно, образовала бы и дѣльныхъ воспитанниковъ для университета и академіи, и дѣль-

(*) Въ тѣхъ же вѣдомостяхъ 1871 года въ № 83 есть любопытная статья о негодности архангельскихъ чиновниковъ, не знающихъ технической части промысловъ.

ныхъ чиновниковъ и полезныхъ техниковъ. А въ тѣхъ и другихъ сильно нуждается Архангельская губернія, вопреки мнѣнія думы.

Въ такихъ губерніяхъ какъ Вологодская, Вятская и въ особенности Архангельская, даже и издаваемыя, при Губернскомъ Правленіи, Губернскія Вѣдомости должны получить иное направленіе. Редакціи Вѣдомостей должны употреблять всѣ силы къ распространенію общедоступныхъ, техническихъ свѣдѣній. Вмѣсто печатанія, напримѣръ, архивныхъ дѣлъ, какъ это дѣлали Архангельскія Вѣдомости, лучше было бы печатать простыя, хорошо изложенныя наставленія къ производству какого нибудь промысла. Напримѣръ, чтобы стоило редакціи Архангельскихъ Вѣдомостей, въ толковой статьѣ, объяснить какъ выдѣлываютъ пряжу изъ сосновыхъ иглъ, а изъ пряжи издѣлія. Вѣдь стыдно, на рынкахъ продаются иностранныя издѣлія изъ сосновой шерсти, а въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ, гдѣ десятки тысячь десятинъ заняты подъ хвойнымъ лѣсомъ, не имѣютъ и понятія о столь выгодномъ промыслѣ.

Грустную картину представляетъ собою нашъ Сѣверъ. Смѣло можно сказать, что тамъ, гдѣ все богатство эксплоатируется иностранцами,—тамъ немыслимо развитіе русской торговли, промысловъ и заводской дѣятельности безъ особеннаго участія Правительства, безъ реформъ, безъ денегъ.

Мы высказали наши мысли и предположенія слишкомъ сжато, неполно. Мы не позволили себѣ представить на судъ общественный, всѣ имѣющіяся у насъ подробности, какъ относительно образованія предполагаемаго Банка, такъ равно и относительно устройства путей, вызова переселенцевъ и устройства нѣкоторыхъ заводовъ и фабрикъ въ губерніяхъ: Архан-

гельской, Вологодской и Вятской, а также четырехъ артелей для развитія кустарной промышленности. Надо выслушать мнѣнія другихъ о высказанныхъ предложеніяхъ: du choc des opinions jaillet la vérité.